

¹⁹ В 80 % контекстов, в которых присутствует указание на национальную принадлежность продавца, отсутствует формула указания на его территориальную принадлежность. Ср.: ...*взято на жиде на Осине Якобове* (ВлТК 1670/71. Л. 310). В случаях с другими категориями торговцев пропуски этой формулы практически не встречаются, что может свидетельствовать о том, что слово *жид* устойчиво ассоциировалось с определенной территориальной принадлежностью. Понятие «черта оседлости» появилось в XVIII в., однако оно закрепляло исторически сложившуюся ситуацию: большинство евреев в конце XVII в. проживало на западных территориях. Псков и Великие Луки в черту оседлости не входили и потому упоминания наименования по национальному признаку было достаточно для однозначного определения положения торговца в важной для взимания пошлин системе координат «местный — не местный».

²⁰ Зафиксировано одно слово — наименование лица женского пола *просвирица* — «женщина, занимающаяся выпечкой просвиры» (СлРЯ XI–XVII. Вып. 20. С. 215). Тем не менее отражение разделения наименований человека по гендерному признаку не характерно для таможенных документов. Слово *просвирица* зафиксировано не в основном массиве контекстов содержательной части великолукской таможенной книги 1669/70 г., а во включенном в расходный раздел *списке с памяти* воеводы о выплате жалования священнослужителям.

А. В. Топычканов

ЦЕНОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИКАЗА ТАЙНЫХ ДЕЛ

Приказ Тайных дел в свой деятельности прошел эволюцию от Потешной палаты, занимавшейся организацией соколиной охоты и выполнявшей частные поручения царя Алексея Михайловича, к приказу, выполнявшему функции царской канцелярии и ведавшему государевыми тайными делами. В 1663 г. он был преобразован в приказ с традиционной территориальной компетенцией, основными задачами которого, наряду с тайными делами, стало обеспечение хлебом московских стрельцов и управление царскими хозяйственными предприятиями¹. Именно на последнем этапе деятельности приказа сформировалась его ценовая стратегия. После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. Тайный приказ был ликвидирован.

А. И. Заозерский, изучая хозяйственную политику Приказа Тайных дел и его торговые операции с недвижимостью, обратил внимание на то, что самостоятельной ценовой политики в отношении недвижимости приказ не выработал. Он лишь стремился разнообразными способами приобретать те территории, которые соответствовали его хозяйственным планам, т. е. были пригодны для земледелия, сенокоса, устройства винокурен, мельниц, солеварен, рыбных ловель и т. д.² Целью хозяйственной деятельности приказа на приобретенных территориях было получение прибыли³.

Агенты Тайного приказа, выполняя различные поручения, следили за ценами, их колебаниями, спросом и возможностями оптимального сбыта товаров в разных местностях России, что позволяло использовать для получения прибыли разницу цен как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Особенное внимание обращалось на колебание цен на хлеб и другие товары в Москве⁴. Ценовая стратегия приказа ориентировалась на московскую торговлю, которая по своему объему превышала торговлю не только российских, но даже многих восточноевропейских городов⁵.

Царь Алексей Михайлович получал товар с низкой себестоимостью, либо производя его на собственных «заводах» с собственными материальными и трудовыми ресурсами, либо покупая его в отдаленных регионах и за границей. К царским «заводам», созданным преимущественно в 1660-е гг., относятся опыты по выращиванию экзотических растений (тутового дерева, винограда, арбузов) в Москве и Симбирске, винокурни, скотные дворы, рыбные садки и соляные варницы вблизи Москвы, поташные, железоделательные, стекольный, сафьяновый, хамовный, кожевенный, кирпичный заводы близ Москвы или в соседних регионах и поиски полезных ископаемых на Русском Севере и Урале⁶. Алексей Михайлович особое внимание уделял начальной фазе экономического цикла хозяйственной деятельности Тайного приказа — фазе экспансии, которая сопровождалась вводом в действие новых «заводов», ростом объемов производства, занятости и инвестиций.

При реализации продукции Алексей Михайлович ориентировался на средние цены московского рынка, поэтому развитие хозяйственной деятельности Тайного приказа не привело к заметному росту цен на производимые товары. Таким образом, основным инструментом по поддержанию равновесия бюджета Тайного приказа были взаимообусловленные ввод в действие новых «заводов» и рост объемов производства, занятости и инвестиций, а не ценовая политика.

В связи с этим, создавая тот или иной «завод», Тайный приказ основное внимание уделял его функционированию, а способы реализации продукции зависели от потребностей рынка, например, изделия Измайловского стекольного завода сбывались в лавке на Гостином дворе, вино крупными партиями продавалось в Приказ Новой чети, который занимался его дальнейшей реализацией, а продукция Строкинского кирпичного завода, которая по своему качеству не могла конкурировать с кир-

пичом Хамовного и Даниловского заводов, шла на дворцовые нужды и на жалование. Способы реализации продукции иногда определялись при проектировании «заводов», например, в юрьевских селах Алексей Михайлович распорядился «завести скотный двор, а больша держать на том дворе быков и, покормя, пригоняя к Москве, продавать и на те деньги покупать иных»⁷.

На рубеже 1660–1670-х гг. фаза экспансии заканчивается и начинается спад производства⁸, который сопровождается падением интереса царя Алексея Михайловича к хозяйственной деятельности Тайного приказа. Федор Алексеевич в фазу кризиса производства отдал многие «заводы», созданные в 1660-е гг., на откуп.

Вторым способом получения дешевой продукции являлось ее приобретение в отдаленных регионах и других странах. Приказ Тайных дел занимался перепродажей различных товаров, например, овощей, соли, персидских тканей и пр.⁹ К малоизвестным торговым операциям Тайного приказа относится покупка свиного мяса и коровьего масла в Галиче и продажа его в Москве. Автором проекта был галицкий помещик стряпчий Приказа Тайных дел Семен Васильевич Готовцев, «который послан в Галичь для найму работников на сергацкие будные майданы» в сентябре 1674 г. Он сообщил в Тайный приказ, что в Галиче при дешевом хлебе пуд свиного мяса стоит 25–27 коп., при дорогом — 30–33 коп., при недороде хлеба — 35–36 коп., а пуд масла при дешевом хлебе — 80 коп., а при дорогом — 90 коп. Подвода от Галича до Москвы обходится в 1 руб. 20 коп., на подводу грузят по 25 пудов, беря с пуда по 5 коп. Причем, Готовцев отмечает, что «больша 25 пуд на подводу не кладут, потому что лошади обышние не такие, как бывают у прямых извощиков». Таким образом, в хлебобородный год пуд свиного мяса с доставкой в Москву должен был обходиться в 54,8 коп., а пуд масла — в 89,8 коп. (в Москве пуд масла стоил 1 руб. 30 коп.¹⁰, а средняя цена свинины по России была около 80 коп. за пуд¹¹). В 1674 г. хлеб уродился, однако цена на указанные продукты, по словам Готовцева, должна была установиться «как морозы уставятца» (в сентябре на галичском рынке продавалась только соль)¹². Он дважды производил закупки в Галиче. Деньги на приобретение мяса и масла Готовцев брал из прихода Галицкого кружечного двора и доходов Галицкой приказной избы¹³. В 1675 г. им было приобретено более 3313 пудов мяса и 703 пуда масла¹⁴.

Сложно представить, насколько ценовая политика Тайного приказа, ориентирующегося на средние цены московского рынка, влияла на цены в Москве и других городах России. Вероятно, царь Алексей Михайлович не стремился к существенному изменению цен¹⁵. Так, например, в одной записке он спрашивал управляющего Измайловской дворцовой волости Устина Зеленого: «<...> и не лутче ль ганять (дрова — *А. Т.*) с верховья, для того чтоб по Володимерке и по Стромынке лесов не вывесть, и на Москве дровам цену не поднять?»¹⁶. А. И. Заозерский обратил внимание на то, что Тайный приказ при продаже поташа не воспользовался возможностями получения максимальной прибыли¹⁷. Не использовал эти возможности приказ и при продаже вина, хотя являлся одним из крупнейших поставщиков Приказа Новой чети.

Таким образом, основным инструментом поддержания равновесия бюджета Тайного приказа был ввод в действие новых «заводов», рост объемов производства, занятости и инвестиций и торговые операции. Цена на продукцию и товары назначалась исходя из их средней стоимости на московском рынке. Можно предположить, что ценовая стратегия Приказа Тайных дел была направлена на сохранение стабильных цен на московском рынке.

Примечания

¹ Гурлянд И. Я. Приказ Великого государя тайных дел. Ярославль, 1902; Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.: Из истории хоз. и приказной политики царя Алексея Михайловича. 2-е просмотр. и испр. изд. М., 1937; Топычканов А. В. Культура повседневности подмосковных дворцовых усадеб второй половины XVII в.: Делопроизводство. источники и методы исслед.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 58–60, 61–68.

² Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 16–44.

³ Там же. С. 216.

⁴ Там же. С. 217.

⁵ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959.

⁶ Подробнее см.: Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.; Бакланова Н. А. 1) Стекланные заводы в Московском государстве XVII в. // Труды ГИМ. М., 1928. Вып. 4. С. 119, 132–138; 2) Звенигородские железные заводы в XVII в. // Московский край в его прошлом: Очерки по соц. и экон. истории XVI–XIX вв. М., 1930. Ч. 2. С. 91–100; Смирнов П. П. Московские ткачи XVII в. и их привилегии: (Жалованные грамоты Кадашевской и Хамовной слобод 1623 и 1648 гг.). Ташкент, 1928; Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И. Тульские и каширские заводы в XVII в. М.; Л., 1934. (Известия ГАИМК; Вып. 98); Якобсон А. Л. Ткацкие слободы и села в XVII веке (Кадашево, Хамовники, Брейтово и Черкасово). М.; Л., 1934; Палентреер С. Н. Сады XVII в. в Измайлове // Сообщения Ин-та истории искусств. М., 1956. Вып. 7. С. 80–104; Черняк Я. Н. Очерки по истории кирпичного производства в России: X — начало XX вв. [М.], 1957; Стоскова Н. Н. Первые метал-

лургические заводы России. М., 1962; Волков М. Я. Очерки истории промыслов России: Вторая половина XVII — первая половина XVIII в.: Винокур. пр-во. М., 1979; Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI—XVII вв. Самара, 1999. С. 84–136; Топычканов А. В. Строкинский кирпичный завод XVII в. // Вестник архивиста. 2003. № 2. С. 143–150; и др.

⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 525. Л. 12.

⁸ Во многом он совпадает с падением цен на многие продукты на рубеже 1660–1670-х гг. (Hellie R. The economy and material culture of Russia, 1600–1725. Chicago; London, 1999).

⁹ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 226–229, 231.

¹⁰ РИБ. СПб., 1904. Т. 23: Дела Тайного приказа. Стб. 1251.

¹¹ Hellie R. The economy and material culture... Р. 96.

¹² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 524. Л. 50–51.

¹³ Там же. Ф. 159. Оп. 4. Д. 47. Л. 19–36, 42–45; РИБ. СПб., 1907. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 278.

¹⁴ РИБ. СПб., 1907. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 278.

¹⁵ В настоящее время выявлен лишь один случай превышения средней цены на вино, которое было продано Новой чети (Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 219–220), однако он может быть обусловлен качеством продукции.

¹⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 525. Л. 20.

¹⁷ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 223.

А. П. Павлов

ГОСТЬ И ДЬЯК МИХАИЛ СМЫВАЛОВ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

С конца XVI в. происходит заметное возрастание роли верхушки купечества в политической жизни страны. Из среды посадского населения выделяются привилегированные купеческие организации — гости, Гостиная и Сукодная сотни, члены которых привлекаются к обязательному несению службы в финансовых органах управления государством (в качестве таможенных и кабацких голов, оценщиков и продавцов правительственных товаров и т. д.)¹ Наиболее видные гости становились дьяками и определялись на службу в приказы, ведавшие делами финансового управления. Острая нужда в финансах заставляла московские власти все чаще (особенно в Смутное и послесмутное время) обращаться к советам и услугам представителей купечества — опытных «специалистов» по торгово-финансовым делам. Некоторые наиболее выдающиеся представители верхушки русского купечества выдвигались в круг ближайших советников московских государей, определявших общие направления внутренней и внешней политики Русского государства. К числу таких ближайших советников российских государей, временщиков («временных», по определению современников) принадлежал выходец из видной купеческой фамилии, гость, а затем дьяк Михаил Степанович Смывалов, жизненный путь которого мы и попытаемся проследить в настоящей работе.

Смывалов происходил из рода богатых смоленских купцов, переведенных после взятия Смоленска в 1514 г. на жительство в Москву. Группа купцов-«смолян» образовала в Москве особую корпорацию, занимавшую в торговой иерархии Москвы второе место после гостей². Видным представителем этой корпорации был дед Михаила Смывалова Тимофей Смывалов, упоминание о торговой деятельности которого содержится в Дмитровской таможенной грамоте 1549 г.: «В Дмитров, на Кимру и в Рогачево приезжают торговати сведенцы смоляныне, паны московские Тиша Смывалов да Федька Кадигробов с товарищи»³. Как «смолянин» (представитель корпорации купцов-«смолян») Тимофей Смывалов фигурирует среди участников земского собора 1566 г.⁴ В 1567 г. Тимофей Смывалов ездил вместе с гостем И. Афанасьевым в Антверпен «к бургомистром и ратманом» торговать казенными товарами⁵. Крупным купцом и видным человеком в Москве был сын Тимофея — Степан Тимофеевич Смывалов (отец нашего героя Михаила Смывалова). Показателем этого может служить то обстоятельство, что род Степана Тимофеева Смывалова был записан в Синодике Московского Успенского собора⁶.

Первое упоминание о самом Михаиле Степановиче Смывалове относится к 1603/04 (7112) г. — сохранилась челобитная о пропуске его в Литву для торговли пушным товаром, в челобитной приводится список товаров, вывозимых им за рубеж. Смывалов выступает здесь с чином торгового человека гостиной сотни⁷.

При царе Василии Шуйском М. С. Смывалов получает уже высший купеческий чин гостя. В документах Печатного приказа сохранилась запись от 14 декабря 1613 г., согласно которой Смывалов добился подтверждения прежней жалованной грамоты на звание гостя, данной ему царем Василием, от правительства нового царя Михаила Федоровича⁸. Пожалование Смывалову звания гостя обуславливалось не только его успехами на торговом поприще, но и личной близостью к царю Василию.